

ГЛАВА

1

— Почему вы решили использовать именно бирюзу для этого амулета? — прищурилась магистр Алия.

Отношения с преподавательницей не задались у меня с самого начала. На первом же занятии я умудрилась ее поджечь, а потом случилось кое-что еще хуже: мой амулет, который она раскритиковала в пух и прах, выкупили для королевского двора, да еще и за кругленькую сумму. Так что на лояльность с ее стороны я не слишком рассчитывала.

Программа-максимум была по итогам этого занятия хотя бы не получить новое наказание — дополнительные дни на расчистке подвала.

Сначала я хотела прикинуться дурочкой и сказать, что бирюза красивенькая и с ней амулет бу-

дет лучше выглядеть. Но потом подумала: какого черта! И ответила честно:

— Все камни синих оттенков в сочетании со змеиной кожей дают эффект защиты, не очень сильный, но все же. Нам нужно было изготовить артефакт для усиления бытовой магии. То есть пользоваться им будут преимущественно в стенах дома. Вот я и подумала, было бы неплохо, если бы этот амулет заодно и сам дом немножко охранял...

По аудитории поползли смешки, и мои щеки стали пунцовыми. Сейчас, когда я сказала это вслух, идея сделать амулет чуточку лучше уже казалась не такой блестящей.

Магистр Алия вскинула голову, прочесала ровные ряды столов колючим взглядом, отчего весельчаки мгновенно уткнулись в свои амулеты, и в наступившей тишине едко сказала:

— Отрадно понимать, что хоть кто-то из студентов берет на себя труд пораскинуть мозгами, а не просто хватает первый камень из списка.

У меня даже челюсть отвисла. Это что сейчас произошло? Она меня похвалила?

Я продолжала смотреть на магистра Алию, ожидая, что вот-вот она добавит «но» и прилюдно размажет меня по стенке. Но ничего такого не случилось. Строгая преподавательница просто забрала мою поделку и скомандовала:

— Садитесь. Следующий.

Из аудитории я вылетела словно на крыльях. Может, я и правда чего-то стою, раз уж даже магистр Алия готова признать это?

Первая хорошая новость за последние дни.

Впрочем, конечно, я преувеличила. Хороших новостей хватало. Во-первых, я осталась жива. Во-вторых, все остальные остались живы.

Но всего этого было недостаточно. Я так и не сумела подобраться к декану Хорвирету. Никаких больше подслушанных разговоров, никаких раскрытых тайн: мой ментальный дар, который вроде бы должен дать мне неслыханные возможности, больше себя не проявлял. И это было с его стороны просто непорядочно! Сейчас, когда он мне так нужен!

Магистр Рониур до сих пор не вернулся в Академию, и с каждым днем мне становилось все страшнее. Не случилось ли с ним что-то плохое? И тут ментальный дар, чтоб ему провалиться, тоже не помешал бы!

Я шла по коридору в столовую, когда меня остановил сэра Лорандис.

— Юлия, — он осторожно тронул меня за рукав.

Я резко дернула рукой и, кажется, пребольно заехала ему локтем в живот. Во всяком случае, несколько мгновений заносчивый аристократ совсем неаристократично хватал ртом воздух. Черт! А ведь даже не планировала. Но сказать,

что я огорчилась, было бы преувеличением. Он заслужил.

— Эй, зачем сразу драться? — наконец выдохнул сэр Лорандис. — Я же с мирными намерениями...

— Знаю я твои мирные намерения, — сердито ответила я. — Что еще?

— Хотел пригласить тебя на вечеринку. Сегодня на Факультете Защиты собираемся, вроде как отпраздновать счастливое возвращение Майка. Твоя подружка будет — ну, с Майком. А ты могла бы пойти со мной.

А он не сдается! Поразительная упертость. Мне казалось, что все его поползновения должны были закончиться ровно в день нашей стычки в подвале, из которой он и его прихвостни вышли, прямо скажем, не победителями. Ан нет.

Я хмыкнула:

— Что, до сих пор подыскиваешь себе забытую невесту, за которую некому вступиться?

— Шутишь? — он посмотрел на меня с искренним удивлением. — Это за тебя-то некому? Слышал я про твои подвиги, сама за себя постоишь. А уж гаяр... — он передернул плечами. — Этот будет похуже целой толпы родственников, даже вооруженных.

Что ж, тут он прав. Огнедышащий зверь, который по странной прихоти местной природы выглядит как безобидный котенок, действительно, лучшая защита.

— Тогда вообще не понимаю, что тебе от меня нужно. Продолжай свои поиски. В конце концов, иномирянки попадают сюда с завидной регулярностью, и рано или поздно тебе повезет.

«Надеюсь, что нет», — добавила я про себя.

— А мне не нужны другие! — заявил он. — Мне ты нравишься.

Я окинула его взглядом, пытаюсь понять, что вообще сейчас происходит. Лорандис никак не уймется и снова готовит мне какую-нибудь каверзу? Я задумчиво покачала головой: нет, вряд ли. Рыжик и правда надежная защита.

Но не может же быть, чтобы он так резко переменялся? Или...

В последнее время я стала в Академии почти знаменитостью. Перешептывания за спиной, попытки однокурсниц, которые раньше смотрели на меня исключительно с презрением, в лучшем случае — с недоверием, набиться в подруги...

Да, скорее всего, дело в этом. Лорандис уже предвкушает, какой фурор произведет, если мы явимся вместе.

Ну нет, такой радости я ему не доставлю.

— Извини, но вечеринки пока не для меня. Много учебы.

— Да брось, — рассмеялся он. — От нее голова пухнет и цвет лица портится.

Похоже, Лорандис знал, что говорил, потому что цвет его лица был безупречен. Здоровый румянец свидетельствовал о том, что просиживани-

ем за толстенными трактатами этот студент не злоупотребляет.

— Вот поэтому я и учусь. Чтобы потом не приходилось надеяться только на личико и фигурку. Дай пройти!

Лорандис отступил, и я направилась в столовую. Там обязательно будут Эрмилина и Майк — они теперь стали неразлучны. Майк вернулся к учебе на Факультете Защиты. Возможно, мне удастся выяснить хоть что-нибудь о магистре Рониуре.

2

Тварь не убивалась. Рониур уже который час яростно молотил ее заклинаниями, но она, казалось, становилась только больше и сильнее.

Огромный сгусток серой материи, лохматая туча надвигалась, давила, напрочь вышибая из головы мысли.

От нее веяло ледяным ужасом.

Не тем страхом, который неизбежно охватывает новичков, когда они впервые оказываются на поле боя, и от которого, если признаться честно, не могут избавиться даже опытные вояки. Сталкиваясь с опасностью, бояться — нормально. И работа воина — всякий раз преодолевать этот страх, идти сквозь него. Привычная работа.

Но тут было другое: магически насланный ужас. Что-то сродни ночным кошмарам, только

многократно усиленное, обостренное, доведенное до предела. Тварь заставляла душу леденеть, парализовала волю.

Даже ему, опытному бойцу, приходилось прилагать нечеловеческие усилия, чтобы с криком не броситься наутек. Но он стоял, не позволяя себе сделать даже мелкий шаг назад, и методично наносил удары — один за другим. Этого хватало, чтобы удерживать тварь на месте, но победой тут и не пахло.

Подмоги тоже ждать было неоткуда: все бойцы гарнизона сражались. Из огромной прорехи среди ясного солнечного неба продолжали ползти все новые и новые твари, правда, привычные и знакомые, тоже мерзкие, но они ни в какое сравнение не шли с тем, что сейчас противостояло ему.

Рониур метнул мощный огненный поток. Тварь поглотила его и разве что сыто не рыгнула. Нет, магия огня не годится.

Значит, магия подземелий... Он не любил ею пользоваться. Ему, огневику, она давалась труднее всего. Слишком разный характер магического воздействия.

Все внутри сопротивлялось, чуждая, холодная, вязкая магия не желала слушаться. Но сейчас это было неважно — другого выхода все равно не оставалось.

Рониур активировал сразу четыре накопителя энергии, чертыхнулся про себя: слишком много. Волна отдачи запросто снесет его самого, еще не-

известно, кто пострадает больше — неведомая тварь или он.

В памяти сами собой всплыли слова заклинания...

Он выкрикнул их, и горло словно разорвалось от боли. Рониура отбросило на несколько шагов назад, хорошенько приложив о землю. Голова кружилась, мутило так, словно он сожрал всю испорченную еду в худших харчевнях королевства. Тело отказывалось слушаться, но он поднялся на ноги.

И почти с облегчением выдохнул. Тварь буквально всосало в землю, хотя на поверхности оставалась еще довольно большая часть.

Надо добивать! И добивать тем же заклинанием, повторить то, что он сделал, и возможно, даже не один раз... Подкатила тошнота, организм будто кричал, что скорее предпочтет сдохнуть. Но кто бы его слушал?

Магистр Рониур приблизился к твари, снова активировал четыре накопителя. И снова выкрикнул заклинание. На этот раз его отшвырнуло еще сильнее, руку резануло болью. Скорее всего, перелом. Плевать!

Он с трудом поднялся. Тварь почти полностью ушла под землю. Теперь она не выглядела грозной, а то, что еще совсем недавно было плотной, непроницаемой тучей, болталось жалкими рваными ошметками.

Оставить как есть? Освободится кто-нибудь, кто выбрал путь подземелий, и с легкостью добьет гадину.

А если эта дрянь опять начнет набирать силу? С таким монстром они сегодня столкнулись впервые, так что никто и понятия не имел, сколько времени ему понадобится, чтобы восстановиться.

Нет, придется самому.

Активировать накопители, выкрикнуть заклинание. И снова — волна отдачи. Она крутанула ослабевшее тело, как ветер подхватывает легкое перышко, и швырнула назад.

Рониур приподнялся на локте только для того, чтобы убедиться: тварь исчезла под землей, накрытая тяжелой толщей. И тут же упал.

Где-то рядом все еще шел бой, но прореха затягивалась, и новые твари больше не появлялись. Такие прорывы никогда не были долгими.

Рониур чувствовал себя отвратительно. Наверное, попади он в измельчитель мусора — и то было бы лучше.

— Все, ребята, — тихо пробормотал он. — Дальше сами.

И провалился в вязкую темноту.

Перед тем как прийти в штаб, он успел принять душ и переодеться. Лекари поколдовали с рукой, она все еще болела, но это его не слишком беспокоило.

Целители королевского гарнизона свою работу знали, а значит, через неделю все срастется, без всяких последствий.

Ему пришлось сделать над собой усилие, чтобы проглотить пару восстанавливающих эликсиров. После сегодняшнего боя желудок отказывался принимать хоть что-то, так и норовя вывернуть все обратно.

Генерал Каргретт, нахмурившись, сидел за своим столом. Перед ним стояла чашка, но от нее не поднимался ароматный пар, как от чая или от кофе.

— Проходи, садись, — по-свойски сказал он. Достал откуда-то вторую чашку, початую бутылку рома и щедро плеснул туда напитка. Да и в кружке генерала точно был не чай.

Формально на время боевых действий Рониур был подчиненным Каргретта. Но когда-то они вместе учились в Академии, так что, когда рядом не было никого из бойцов, Каргретт плевал на субординацию и говорил с ним как со старым другом.

Да он и был старым другом.

— Потери есть? — спросил Рониур.

— Двоих крепко поломало, но лекари вытащат. Ну и так, по мелочам помяли.

— Что это была за тварь? Раньше не встречалась, — сказал Рониур. — Устойчива ко всем видам магии, кроме магии подземелий.

В глазах Каргретта мелькнуло понимание и сочувствие. Ему ли не знать, каково это — использовать чуждую магию. Да еще и с накопителями.

— И как ты? — спросил он.

— А как может быть? — усмехнулся Рониур. — Паршиво.

Но он сейчас думал не о том, что в ближайшие несколько дней будет или валяться полутрупом, или взбадривать себя нечеловеческими дозами зелий. Его волновало другое: получилось бы у них отбить атаку тварей, если бы все гарнизоны были заняты упокоением восставших мертвецов? Наверняка нет. И случайно ли очередной прорыв произошел как раз тогда, когда сумасшедшая старуха решила поэкспериментировать с темной магией?

— Бросал бы ты в своей Академии штаны протирать. Здесь ты нужнее, сам видишь, — Каргретт снова вернулся к теме, которая обсуждалась уже не раз. — Прорывы идут один за другим, а эти твари умнеют.

— Кто-то же должен готовить новых бойцов, — так же привычно ответил Рониур. — Больше учебы — меньше трупов потом. Сам знаешь.

— Это да, — согласился Каргретт. — А еще там можно щупать молоденьких студенточек! — у генерала явно было хорошее настроение, и понятно почему: выиграть такую тяжелую битву без единого погибшего — это большая удача. — Или ты запал на какую-нибудь симпатичную училку? — он подмигнул Рониуру.

Магистр помрачнел, его лицо словно закамелело.

— Извини, — тут же посерьезнев, сказал Каргретт.

И мысленно себя обругал.

Расслабился. Задел то, что задевать совершенно не стоило.

Как вообще он мог забыть?

Лиара.

Они с Рониуром были красивой парой. Начали встречаться, наверное, на третьем курсе Академии и поженились сразу, как только ее окончили.

Жуткий скандал был. Наследник древнего и могущественного рода, что не уступал, пожалуй, и королевскому, женился чуть ли не на простолюдинке. Да еще и оказался от весьма привлекательного места при дворе, а следом за женой отправился на войну. В самое пекло.

В одном из первых боев Лиара погибла. Так бывает, удача на мгновение отвернулась — и все, ничего уже не исправишь.

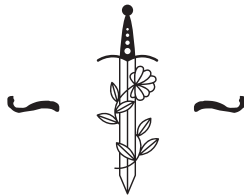
Но Рониур тогда винил себя в ее гибели.

И, похоже, до сих пор винит.

— Мне пора, — сказал магистр, поднимаясь. — Пока мои олухи не разнесли Академию.

ГЛАВА

3

Я все-таки пошла на вечеринку — Эрмилина и Майк уговорили.

Раньше подобные сборища проходили под открытым небом возле какого-нибудь из домиков, но теперь, когда всех студентов переселили в здание Академии, кто-то сумел найти подход к Гарриетте, и та на каждом этаже устроила комнаты отдыха. Я шагнула внутрь и ахнула.

Да это не комната отдыха, а целый полигон! Огромный такой, уютный полигон с заманчивой полутьмой, загадочным мерцанием крошечных светильников на круглых столиках, что тянулись вереницей вдоль одной стены. С мягкими креслами и диванами вдоль другой и с чем-то напоминающим барную стойку вдоль третьей...

И с внушительным свободным пространством посередине.

Целая толпа студентов самозабвенно колыхалась под музыку.

От пола, словно пузырьки в аквариуме, поднимались разноцветные огоньки, сначала совсем махонькие, едва заметные, они росли, наливались... А потом ярко вспыхивали над головами и осыпались миллионами радужных искр, выхватывая из полутьмы довольные лица, вскинутые руки, изогнутые в движении тела.

Я зачарованно застыла.

Надо же... А танцуют-то в этом мире точь-в-точь как у нас. Видимо, при всей нелюбви местных к заморышам, кое-что они все-таки позаимствовали.

Входная дверь хлопала и хлопала, впуская очередных студентов, на импровизированной танцплощадке уже яблоку негде было упасть.

Боюсь, с такими «комнатами отдыха» успеваемость в Академии снизится до небывалого прежде уровня.

— Пойдем? — встрепенулась Эрмилина, перехватив мой взгляд.

— Я, вообще-то, не очень люблю танцевать... — поспешно отказалась я.

Эрмилина вздохнула.

— Тогда двигаемся в сторону бара. Там Майк. И коктейли... — последнее слово она произнесла особым тоном..

— Алкогольные? — удивилась я.

— Магические, — подмигнула Эрмилина. —
Лекари со старших курсов постарались. Никакого
хмеля, а настроение повышают.

Она подхватила меня под руку и потащила
к стойке, которую уже осаждали желающие «под-
нять настроение».

— А это не опасно? — на всякий случай уточ-
нила я.

— Обычно нет.

Успокоила так успокоила!

— Сюда! — из-за кучи спин взметнулась рука.

Эрмилина шустро заработала локтями, и через
пару секунд мы плюхнулись на высокие барные
табуреты рядом с Майком. С другой стороны
стойки несколько девушек — видимо, те самые
лекари с Факультета Заботы — наполняли бокалы
и шептали заклинания.

— Вот, специально для тебя, — подмигнув,
одна из них подвинула ко мне бокал, в котором
покачивалось что-то вроде коктейля: разноцвет-
ные полоски жидкостей не смешивались.

Но, в отличие от обычных коктейлей в барах
нашего мира, этот еще и сиял. Подозрительно
сиял, между прочим!

Я осторожно посмотрела по сторонам. Все
радостно пили из стаканов. Никто замертво не
упал, ничем лишним не обзавелся, на запчасти
не рассыпался.

Я вздохнула и осторожно потянула коктейль
через соломинку. Он оказался вкусным, с при-

ятным фруктовым запахом. Перед Эрмилиной и Майком появились похожие.

— За то, что все закончилось хорошо! — объявил Майк, подняв бокал одной рукой, другой обнял Эрмилину и чмокнул ее в щеку.

Эрмилина смущенно покраснела. Боже, какие же они все-таки милые.

— И за тебя, Юлия! — добавил Майк. — Ты просто отчаянная. Не ожидал.

Теперь пришла моя очередь смущаться и краснеть. Мы звонко чокнулись бокалами и тут же осушили их.

— Ух ты!

Волосы Эрмилины засияли ярко-розовым. Я потянулась за своей прядью: то же самое. Только мои светились голубым, как у Мальвины.

— Побочный эффект, — рассмеялась Эрмилина. — Тебе очень идет.

Оттенок синего? Мне? Идет? Вот уж неправда. Но спорить совсем не хотелось.

Настроение взлетело до небес, во всем теле появилась легкость, а в голове не осталось ни одной грустной мысли. И я даже не подумала сопротивляться, когда Эрмилина и Майк потащили меня танцевать.

Судя по тому, что волосы остальных студенток сияли всеми цветами радуги, они тоже отдали должное коктейлям будущих врачей.

— Значит, вечеринки не для вас? — раздался над ухом голос, обладателя которого я совсем не

хотела видеть. Лорандис! — Разрешите пригласить?

Ну почему бы ему просто не оставить меня в покое?! Но прежде чем я успела что-то ответить, его рука уже легла мне на талию, а вторая легонько обхватила ладошку.

Я хотела послать его к черту, но вдруг обнаружила, что двигаться вместе с ним в такт музыке — это даже приятно.

Лорандис здорово танцевал, вел меня уверенно и бережно. Он не отвешивал гнусных шуточек, не говорил сомнительных комплиментов и вообще не делал ничего такого, в чем его можно было бы упрекнуть. Он просто кружил меня в танце, а я бездумно следовала за ним.

Шаг, шаг, поворот, еще шаг, поворот...

Знакомое, давно забытое ощущение, словно привет из той, прошлой жизни, родной и понятной. Полутьма окутывала во всех сторон, над головой вспыхивали искры, в душе колыхалась светлая теплая грусть.

Боже, как же давно я не танцевала вот так вот, во всем полагаясь на партнера. Как безумно давно...

На самом деле, говоря, что не люблю танцы, я кривила душой. В танцевальную студию мама отдала меня еще лет в пять, и мы даже участвовали в конкурсах, а в некоторых побеждали. Я не бросила танцы и тогда, когда началась учеба в университете.

А потом все так закрутилось...

Музыка закончилась, заиграла новая, но Лорандис не спешил выпускать меня из объятий. А я... Я, кажется, тоже не спешила из них выворачиваться.

К нам подлетела Эрмилина. Видимо, она решила, что меня немедленно следует спасти. А вот я в этом вовсе не была уверена. Не то чтобы что-то изменилось, и теперь Лорандис начал мне нравиться. Просто я очень, очень давно не танцевала...

— Извините, я вынуждена украсть вашу даму, — непримиримо объявила Эрмилина, подхватила меня под руку и потащила за собой.

— Не стоило, — пробормотала я в ее спину, — он вроде бы вел себя вполне прилично.

— О да, — расхохоталась Эрмилина, затормозила и развернулась ко мне. — Он весь вечер пожирал тебя глазами. Видимо, некоторым нравятся девушки, которые периодически швыряют их об стены. Успеешь еще натанцеваться. У нас есть кое-что поинтереснее, — она потянулась к моему уху и заговорщически прошептала: — Кассия, старшекурсница с Факультета Ясности, будет гадать. Допущены только избранные. И ты приглашена!

Прекрасное настроение тут же улетучилось. Мне совсем не нравилось слишком пристальное внимание к моей персоне. Я никогда не стремилась в какой-то там круг избранных, и уж точно не хотела, чтобы эти «избранные» звали меня на свои узкие тусовки из любопытства.

— Брось, — рассмеялась Эрмилина. Кажется, она с легкостью прочитала это все на моем

лице. — Мы с Кассией из одних краев. Знаем друг друга с детства. И она разрешила взять тебя.

— А что там будет?

— Гадание на картах. На любовь там, и на всякое. Очень интересно!

— И ты во все это веришь? Ну, в гадания...

— Смотря кто гадает, — серьезно сказала Эрмилина. — У Кассии дар.

— Пошли, — решительно согласилась я.

Нет, я вовсе не возжелала послушать прогнозы про «любовь и всякое», но вдруг получится выяснить что-нибудь про магистра Рониура. С тех пор как он уехал, про него никто ничего не знал. Даже самые заядлые сплетницы Академии молчали как рыбы об лед, иначе подруга бы точно поделилась новостями.

Едва мы добрались до нужной двери, под которой уже изнывала стайка «избранных», оттуда донеслось:

— Входите.

Мы все просочились внутрь, миновали небольшую прихожую, в темноте которой виднелись входы в ванную и соседнюю комнату, и тихо вошли в призывно распахнутую дверь.

Комната Кассии была похожа на мою и на сотни других студенческих комнат: тот же шкаф, та же кровать... И все же выглядела совсем иначе.

Зыбкий свет множества свечей рассеивал полутьму, дрожал на потолке, теплыми всполоха-

ми плясал на бесчисленных амулетах, которыми были увешаны стены.

Темноволосая красавица с огромными черными глазами неподвижно сидела за столом. Я увидела колоду черных с золотым тиснением карт возле ее руки...

Никогда не относилась серьезно ко всяким предсказаниям и гороскопам, но тут здравый смысл испарился, накатила странная робость. Атмосфера таинственности в комнате, девушки, которые тихонько, почти испуганно перешептывались рядом, и сама гадалка — все это произвело на меня куда большее впечатление, чем я ожидала.

Кассия безошибочно выхватила меня взглядом:

— Решилась?

Я молча кивнула. Не было ни малейшего желания отказываться и выглядеть трусихой.

— Хорошо. Подойди. Только имей в виду: это не шуточки. Готова узнать свою судьбу?

— Готова, — сглотнув, выдохнула я и приблизилась к столу.

Она взяла в руки колоду и стала задумчиво ее перетасовывать. А затем выкладывает по одной карте, сплетая из картинок замысловатый узор.

Я не отрываясь, словно загипнотизированная, следила за ее пальцами.

Кассия взгляделась в карты, немного помолчала, а потом сказала:

— Твое сердце не свободно. Ты страдаешь по мужчине. Он старше тебя.

Я ожидала, что сейчас раздастся хихиканье девчонок, допущенных в комнату для гадания. Но сзади стояла такая тишина, что было слышно, как потрескивают свечи.

— И что с ним сейчас? — осмелилась я задать вопрос, ради которого, собственно, и согласилась сюда прийти.

Кассия подняла взгляд от карт и несколько секунд смотрела на меня, словно припоминая, кто я такая и почему здесь стою. Затем снова всмотрелась в карты.

Я уже думала, что она не ответит на мой вопрос, но она пробормотала:

— Что бы с ним ни происходило, для него это обычное дело.

Я не торопилась облегченно выдохнуть, потому что понятия не имела, что считается обычным делом для лучших воинов королевства. Сражаться, лежать ранеными на поле боя или умереть во славу короны?

— В твоей жизни появится еще один мужчина, — заговорила вдруг Кассия, — влиятельный, сильный.

Я ошарашенно моргнула. Какой еще другой мужчина, откуда бы ему взяться? Может, она толкует о сэре Лорандисе? А что, он вполне влиятельный и сильный.

Вот только, во-первых, он уже давно появился в моей жизни, а во-вторых, у него нет ни малейшего шанса надолго в ней задержаться.

— Беспощадный, — добавила Кассия каким-то совсем замогильным голосом.

Точно не Лорандис. Или я чего-то о нем не знаю.

Кассия выложила еще пару карт и несколько бесконечных секунд молча всматривалась в них. А затем быстро смешала карты и объявила:

— Все! На сегодня гадание закончено.

За спиной недовольно загудели.

— Что ты там увидела? — испуганно спросила я.

— Ничего особенного, — отрезала она, поднимаясь из-за стола и торопливо убирая колоду в коробочку. Бросила взгляд через мое плечо и повысила голос: — Вы не слышали? Все уходите!

Мы вышли в коридор, и я привычно поймала на себе несколько недовольных, а то и откровенно злых взглядов. Ну да, испортила развлечение.

ГЛАВА

4

Проснувшись утром, я первым делом посмотрела в зеркало. Кончики волос все еще были синими — последствия вчерашней вечеринки. Я попыталась заколоть волосы так, чтобы это было незаметно, но не слишком преуспела.

Побросала учебники в сумку и, не позавтракав, отправилась на учебу. Вчерашнее гадание никак не удавалось выбросить из головы. Что же такое увидела Кассия, что и говорить не стала? Мало того, она явно сама испугалась, потому что мгновенно спрятала карты и выставила всех вон!

И сколько я себе ни твердила, что прорицательство — наука неточная, так что, возможно, ничего ужасного со мной не случится, легче от этого не становилось.

Я шла по коридору Академии, погруженная в невеселые мысли, и вдруг остановилась как вкопанная.

Сердце дернулось и заколотилось словно сумасшедшее.

Мне навстречу шагал магистр Рониур — настоящий, живой!

Несколько мгновений я смотрела на него и не могла поверить своим глазам. Я уже так отвыкла видеть его в стенах Академии, что сейчас казалось, будто мы встретились впервые. Жадно всматривалась в резкие черты лица. Любовалась. Впитывала.

Чувства нахлынули горячей волной, словно удар под дых.

От невыразимого облегчения, щемящего восторга, иступленной радости жгло внутри, хотелось смеяться и плакать...

Хотелось повиснуть у него на шее, прижаться как тогда, в подвале, снова, хоть на миг, ощутить надежное тепло его объятий, вдохнуть его запах и умереть от рвущего душу горького счастья.

И если бы в этот миг Академия провалилась под землю вместе со всеми своими этажами, окнами, башенками, студентами и преподавателями, я бы не заметила. Потому что для меня ничего вокруг не осталось, кроме шагавшего навстречу мужчины, от одного взгляда которого томительно сладко сжималось внутри, а в голове становилось просторно и пусто...

— Здравствуйте, магистр Рониур, — выдавила я, едва он подошел ближе.

Как давно я не произносила этих слов

— Здравствуйте, леди Юлия, — ответил он с той отстраненной вежливостью, за которой обычно скрывается равнодушие.

Ну да, все правильно. С чего я вообще взяла, что он будет рад меня видеть? У него таких влюбленных дурочек пол-Академии. Да ему даже говорить со мной вроде как и не о чем. Все темы для бесед закончились вместе с историей с похищением, а в новые неприятности я пока не вляпалась.

— А наши занятия? — напомнила я, стараясь не выдать дрожь в голосе. — Мы сможем к ним вернуться?

Он недоуменно приподнял бровь:

— Вы же отказались от обучения на Факультете Защиты.

Я прикусила губу от отчаяния. Действительно, отказалась. И у меня была на то очень веская причина. Причина, о которой я не могла сказать никому, даже магистру Рониуру.

Теперь я была даже рада тому, что его не оказалось на месте, когда я порывалась с ним поговорить. Следить за деканом факультета, стараться проникнуть в его мысли и планы, подслушивать разговоры... О, это точно не тот план, который нужно обсуждать с кем-то из преподавателей!

— Отказалась, да, — я как можно равнодушнее пожала плечами. — Вы же говорили, война не для девчонок. И я с вами согласна.

Магистр Рониур пристально и странно смотрел на меня, и мне показалось, что он хочет что-то сказать, что-то важное. Но, видимо, передумал.

— Конечно, — кивнул он, — так и есть. Я сверюсь с расписанием и назначу занятия. Пока на это не было времени. Всего доброго.

Магистр пошел дальше по коридору, а я едва удержалась, чтобы не помчаться по своим делам вприпрыжку.

Он на меня не злится, и наши занятия все еще в силе!

Это же лучшая новость, просто отличная!

Я влетела в аудиторию незадолго до звонка, но преподаватель был уже на месте.

— Леди Юлия, — окликнул он, отрываясь от бумаг, — вас вызывает ректор.

— Во время перерыва?

— Нет, прямо сейчас. Дело очень важное. Его помощница приходила уже дважды.

Помощница? Я удивилась. Ни разу не встречала помощницу ректора и даже не знала, что она существует в природе.

Ну что ж, по крайней мере, этот прогул будет не на моей совести. Я выскочила из аудитории и зашагала по пустеющему коридору, даже не пытаясь угадать, что за важное дело было ко мне у ректора.

Рониур вернулся, он цел и вроде бы невредим, и вообще все прекрасно.

Я не могла себе даже представить, что может быть хоть какая-то новость важнее этой. Так что смело постучала в дверь, с улыбкой поздоровалась и была готова к любым сюрпризам, которые может снова преподнести мне Академия.

— Проходите, Юлия, — махнул рукой ректор.

Он был мрачнее тучи. Никогда еще не видела нашего Деда Мороза таким озадаченным и суровым. Даже когда пропадали студенты Академии, он казался неизблемой глыбой, островком спокойствия, утесом среди бушующих волн.

Сердце сжалось от нехорошего предчувствия.

— Что-то случилось? — тихо спросила я.

Ректор молчал. Зато я ощутило занервничала:

— Что-то плохое?

— Леди Юлия, — начал он говорить с какой-то особой, не свойственной ему торжественностью. — Вы удостоиваетесь огромной чести быть представленной к королевскому двору.

Я открыла рот и, кажется, забыла его закрыть.

— Его величество король Голайн Первый желает лично с вами встретиться, — произнес ректор таким замогильным голосом, словно его величество желал не встретиться со мной, а собственноручно закопать меня в землю.

— Но... почему? — вырвался у меня вопрос

Я не так уж и много знала об этом мире, но,

думаю, если бы встречи с королем были для студентов нашей Академии обычным делом, Эрмилина бы мне рассказала.

Ректор помрачнел еще больше:

— Ваш питомец очень его заинтересовал. И его величество хочет, чтобы вы явились к королевскому двору вместе с гаяром.

— Но разве это не опасно? — спросила я. — Ну, то есть я уверена, что Рыжик ничего плохого королю не сделает, если там никто не попытается на меня напасть. А ведь могут попытаться...

— Вот именно, — кивнул ректор. — Я старался отговорить короля, да не только я, начальник королевских стражей сходит с ума от ужаса. Но король... — ректор скрипнул зубами, — настаивает. Я ничего не могу сделать.

Теперь мне эта история совершенно не нравилась.

Я представила себе короля, пару десятков охранников, которые готовы рискнуть жизнью, чтобы спасти монарха. Представила, как у кого-то из них при виде чудовища сдают нервы, он решается напасть — на меня или на Рыжика, неважно, — а дальше...

Нет, это не неприятности. Это полная катастрофа.

— И когда его величество меня ждет?

— Завтра, — огласил приговор ректор, отводя глаза. — Сегодня вы освобождаетесь от занятий

и поступаете в распоряжение Гариетты. Она подберет вам подходящий наряд и обучит основам этикета.

Он вздохнул, посмотрел тоскливо в окно и продолжил:

— Конечно, не обучит. За один день обучить невозможно. Но, по крайней мере, сделает все, что в ее силах.

Встретаться с Гариеттой мне не очень хотелось. Все-таки я поступила с ней некрасиво. Воспользовалась доверием и стащила ключи. Да, тогда у меня не было другого выхода, но она совершенно не заслуживала такого. Я, конечно, извинилась при первой же возможности, и Гариетта приняла мои извинения. Но было видно, что она до сих пор обижается.

Все это время я умудрялась почти не сталкиваться с ней. А теперь из-за королевского любопытства избежать встречи не удастся.

Я понуро поплелась к кастелянше.

Застала Гариетту за совсем несвойственным ей занятием: она плакала, утирая слезы кружевным платочком. Вот уж кто никогда не терял присутствия духа! Должно быть, стряслось что-нибудь ужасное...

Увидев меня, она всплеснула руками:

— Леди Юлия! Деточка!..

— Что-то случилось?

Похоже, сегодня для меня это главный вопрос.

Гарриетта подбежала ко мне, обняла пухлыми ручками и, крепко прижав к груди, разрыдалась еще безутешнее.

— Что с вами? — перепугалась я. — Кто-то умер? Гарриетта! Ну, скажите же мне!

Как ни странно, мои слова ее успокоили. Видимо, никто все-таки не умер, и дело было в чем-то другом.

Гарриетта выпустила меня из объятий, решительно вытерла щечки и, смяв совершенно мокрый платок, сунула его в карман.

— Что ж они такое удумали... совсем еще девочку, первокурсницу... да к королю отправлять.

Э-э-э... Она из-за меня так убивалась?

Мне стало нехорошо. Что там за король такой, к которому юных девушек допускать нельзя? Он что, принимает ванны из крови девиц?

— Да что не так с этим вашим королем? — спросила я, начиная уже ощутимо нервничать.

— Как король он неплох, — вздохнула Гарриетта. — Бывали и похуже. Налоги дерет умеренно, не казнит народ почем зря, да с соседями не шибко задирается. Почитай, без войн живем...

По всему выходило, что монарх у них очень даже ничего. Я вспомнила свой мир, и почему-то подумалось, что там и вполне демократическим способом избранные лидеры ведут себя куда менее прилично.

— Звучит не очень устрашающе. И что же тогда с ним не так? — не понимала я.

— Уж больно до женского полу охоч. У него невеста есть, уже два года как друг другу обещались, а все никак не поженятся. Не торопится его величество с холостяцкой жизнью прощаться. Всех симпатичных девок при дворе попортил, не особо разбираясь, будь то служанка или знатная дама — лишь бы молодая да мордашка смазливая...

— И что же, об этом все знают? — удивилась я.

— Нет, конечно. Ну, то есть при дворе-то знают, а для народа король — сама порядочность, да и вообще надежда и опора. Да только я-то раньше там служила.

Я с подозрением покосилась на Гарриетту. Неужто и ее...

— Тьфу на тебя! — буркнула она, перехватив мой взгляд. — Он тогда еще ребятенком в коротких штанишках бегал. Славный такой был мальчуган, а вон что выросло... В общем, остались там знакомства, вот и доходят слухи.

— Но неужели на него никто не жаловался? — возмутилась я.

— А на что им жаловаться? Король все-таки, да и не старый он. И вроде как хорош собой. И благодарит по-королевски: кому монет отсыплет, кому титул даст. Да и куда жаловаться? Все ж жалобы аккурат королю на стол и ложатся. — Гарриетта вздохнула.

— Значит, если он... ну, начнет... Что же, мне никто и не поможет?

Гарьетта посмотрела на меня серьезно:

— Гаяр твой страшный при тебе будет. При нем не рискнет. Слухи-то уже дошли, что зверюга отчаянная.

Я нервно сглотнула. Да уж, дознаватель наверняка в красках все расписал. А еще и гадание это...

— Ну что, горемычная, — вздохнула Гарьетта. — Будем осваивать королевский этикет. А платье к ночи привезут.

— Давайте осваивать, — с энтузиазмом согласилась я.

В такой ситуации лучше заниматься хоть каким-нибудь делом: отвлекает от тягостных мыслей. А это сейчас одинаково было нужно и мне, и Гарьетте.